

Шэнь Тан: «???»

Она почувствовала, что в воздухе стало немного прохладно.

Она покачала головой, отбросив эти странные ощущения, снова натянула улыбку на лицо и, как будто раздавала подарки, поделила все, что принесла с собой. Ци Шань перевёл взгляд, и только тогда заметил две круглые бочки, он открыл крышку и понюхал.

Он спросил:

— Вино Ду Кан?

Шэнь Тан ответила:

— Да, для тебя.

Ци Шань уверенно сказал:

— Ты опять сделала его с помощью духовного языка?

Чжу Яо, наконец, отреагировал, его взгляд слегка изменился, он посмотрел на Ци Шана, в его глазах появилась глубокая, холодная тьма.

Шэнь Тан:

— Почему бы мне не купить его?

Хотя это была правда, но Ци Шань сразу же догадался, и это её разозлило, как будто она жадная и привыкла получать всё бесплатно.

Ци Шань усмехнулся, его слова были ядовиты:

— У тебя есть деньги? Даже если у тебя есть деньги, где в Сяочэне найти вино Ду Кан? Даже если оно там есть, бочки и крышки были бы новыми? Говори, ты опять потратила эти слова духовного языка? «Не хочу быть чиновником, хочу только Ду Кан» или «Как избавиться от печали? Только Ду Кан»?

Из его свитков, связанных с вином Ду Кан, похоже, были только эти две фразы, но он не

ожидал, что юный господин Шэнь действительно сможет его создать.

Шэнь Тан была смущена, но держалась уверенно, её голос постепенно повышался:

— Какая разница, какой это духовный язык, если он может создавать вкусное вино и приносить деньги, то это хороший духовный язык. Человек — это то, что он говорит! Я считаю, что жители Сяочэна любят пить, а мне всё равно нечем заняться, так почему бы не делать несколько бочек вина в день и не продавать их на улице? Деньги сами придут!

Ещё можно сделать вино из слив.

Ци Шань невольно задумался.

Хотя он и не жил богато, но он всегда заботился о юном господине Шэнь, как же он так жаждет денег? Сливы, лепёшки, патока — этого было недостаточно, теперь он ещё и собирается продавать вино, он собирается этим заниматься всю жизнь?

— Я думаю, твой бизнес долго не продержится.

Ци Шань облил Шэнь Тан холодной водой.

Холодной-холодной.

— Бесплатно... то есть без затрат, как это может не продержаться? Нет ни арендной платы, ни затрат на материалы...

— Продавать и зарабатывать, о какой прибыли мечтают все торговцы?

Ци Шань не ответил, он поднял веки и перевёл взгляд на Чжу Яо, который молча стоял в стороне.

Шэнь Тан не понимала, что происходит:

— Зачем ты на него смотришь?

Ци Шань всё ещё не ответил, но Чжу Яо заговорил:

— У-лан, в Сяочэне скоро будет беспорядок, поэтому бизнес не продержится долго.

— В Сяочэне будет беспорядок? — Это спросила Шэнь Тан.

— У-лан? — Это спросил Ци Шань, глядя на Шэнь Тан.

— В семье я пятый, поэтому господин Ухуэй называет меня У-лан. — Она сначала ответила на вопрос Ци Шана, а затем спросила: — Что случилось с Сяочэном? Разве не говорят, что война закончилась? Сегодня на улице было полно людей, не видно, чтобы скоро началась война.

Хотя мир в городе и война за его пределами — это две разные реальности, такой дисбаланс рано или поздно приведёт к проблемам, плюс ко всему, Ци Шань рассказывал ей, что правитель — это человек с двойным дном, шпион из Шиу, угроза всегда существовала, это было лишь вопросом времени.

Но она не ожидала, что это произойдёт так быстро, должно быть, есть причина.

— Это только внешне спокойно, а на самом деле под водой кипит. Недавно я узнал одну новость, Сяочэн, вероятно, станет местом конфликта. Я подумываю уехать в другое место, чтобы переждать бурю. — Ци Шань думал об этом всё время, он даже отложил месть, он хотел увести юного господина Шэнь. Он не ожидал, что этот юный господин приведет с собой человека, которого он не знает.

Он не предупредил, что собирается его обмануть.

Хмф.

Шэнь Тан не обратила внимания на тонкое выражение лица Ци Шана, она была сосредоточена на новости. Она села на веранду, скинула деревянные сандалии и приблизилась:

— Новость? Какая новость? Неужели какая-то повстанческая армия или армия другой страны хочет атаковать Чжэн Цяо?

Ци Шань сказал:

— Нет.

Шэнь Тан:

— Тогда что?

Чжу Яо вмешался в их разговор и добавил то, что Ци Шань не договорил:

— Это слух, возможно, это источник беды.

— Какой слух такой страшный, что он может привести к беспорядкам в Сяочэне? — Шэнь Тан посмотрела на них двоих и, не сдержавшись, стала капризничать: — Скажите мне уже! Вы говорите по очереди, заставляя меня ждать, я скоро задохнусь....

Чжу Яо: «...»

Ци Шань: «...»

Эти двое, которые обычно не действовали согласованно, синхронно подумали об одном и том же — юный господин Шэнь (У-лан) ещё ребёнок.

Ци Шань рассмеялся:

— У тебя совсем нет терпения?

В глазах Чжу Яо было написано «Ещё нужно поучиться».

Шэнь Тан, которую застали врасплох: «...»

У меня нет терпения?

Но терпение нужно использовать не так.

У вас двоих что-то не так, вы такие медлительные, капиталисты от такого давления получили бы гипертонический криз!

— Смотри сам.

Видя, как Шэнь Тан беззастенчиво обижается, Ци Шань достал лист бумаги и положил перед ней.

Шэнь Тан сразу узнала эту бумагу, она была предоставлена гуаньэ, когда она рисовала эротические картины, на ней была изображена знакомая картина заката в пустыне, а рядом был ряд аккуратных иероглифов. Она прочитала их по слогам:

— Цзывэй выходит с северо-запада, защищая единое небо?

В её голове пронеслась волна мыслей.

Чёрт возьми, кто это?

Он так сильно хвастается?

Осталось только выгравировать свои амбиции на лице и рассказать всему миру о своих планах по захвату мира, о сотне государств мира, он хочет захватить их одно за другим?

А если он проиграет, как сильно ему будет больно от пощечины?

Вспомнив о гуаньэ, которого она видела утром, о Гуй-сюнь, который умел читать мысли, и о Гун Цзэн, которого они спасли, она сказала:

— Я видела эту картину утром в комнате гуаньэ, она точно такая же, на ширме тоже была такая же картина заката в пустыне. Неужели этот слух распространили они?

Иначе зачем им указывать на материал для бумаги?

Если сказать, что они не имеют к этому отношения, кто поверит?

Чжу Яо сказал:

— Этот слух ходит уже давно.

Ци Шань холодно усмехнулся:

— Это грязная игра либо северных пустынных племен, либо Шиу, цель, вероятно, привлечь талантливых людей на северо-запад, чтобы их заполучить, либо создать почву для будущего захвата Центральных равнин, либо воспользоваться беспорядками в странах северо-запада, чтобы поживиться.

Судя по содержанию текста, Чжэн Цяо тоже подозрительный.

Он пришёл к власти незаконно, его прошлое не безупречно, но он очень амбициозен, вполне возможно, что у него есть желание захватить власть над миром, он использует такие методы, чтобы сделать себе имя. Но если добавить к этому картину заката в пустыне, то его подозрения уменьшаются. В Гэнго нет пустынь, а вот в Шиу и на севере пустыни они встречаются часто.

Шэнь Тан, подперев подбородок рукой.

— Разве это не просто маркетинг и хвастовство?

Кто поверит?

Кто поедет за тысячи ли, чтобы поучаствовать в этом?

В странах северо-запада идут войны, например, Синь недавно была уничтожена Гэнго, в стране продолжаются восстания, люди не могут выносить такую жизнь. В такой нестабильной обстановке, кто в здравом уме будет бегать по всему миру, когда у него есть еда и крыша над головой?

Как только эта мысль возникла, Шэнь Тан вспомнила о Чжай Лэ и его спутнике, которого она видела, и молча исправила свои мысли.

Она должна признать, что есть люди, которым нечем заняться.

Ци Шань фыркнул:

— Журавль, который не танцует.

Чжу Яо тоже сказал:

— Рыба с драконьим письмом.

Шэнь Тан: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4154991>